

Факультет социальных наук
Российский Государственный Педагогический Университет
имени А.И. Герцена

ФАКУЛЬТЕТУ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
РГПУ ИМЕНИ А.И. ГЕРЦЕНА
80 ЛЕТ

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 1999
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Санкт-Петербург
1999

Редакционная коллегия:

В.Ю. Сморгунова (ответственный редактор),
А.Б. Николаев (ответственный секретарь и составитель),
С.П. Александрова, И.В. Алексеева, В.В. Аржанухин,
В.В. Барабанов, А.А. Майоров, В.В. Носков

Герценовские чтения 1999. Актуальные проблемы социальных наук.
Сборник научных статей. — СПб., 1999. — 232 с.

ISBN 5-7997-0148-8

Третий сборник "Герценовских чтений" включает в себя труды нескольких конференций, проходивших весной 1999 г. на кафедрах факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. Статьи сборника посвящены рассмотрению актуальных проблем социальных наук.

© Коллектив авторов, 1999

ISBN 5-7997-0148-8

Представленное сравнение взглядов митрополита Иоанна II на латинскую церковь, показывает их зависимость непосредственно от политических условий, при которых они были выражены. Когда митрополит Иоанн был видимо заинтересован в хороших отношениях с Климентом III, его взгляды носили умеренный характер. Обращаясь же к своей пастве, наоборот необходимо было оградить людей от возможного влияния латинских заблуждений. И «Послание» Иоанна в очередной раз подтверждает тезис о тесной связи церкви и государства в Древней Руси — Иоанн II своим мирным письмом возможно содействовал переговорам между Генрихом IV и Всеволодом Ярославичем, в «Канонических ответах» же он считает своим долгом выступить против широко распространенных в XI в. междинастических связей русских князей с европейскими государствами.

Земляничин В.А.

Лондонские хроники за 1414–1422 гг. как исторический источник

Правление английского короля Генриха V, оставившего яркий след в истории Англии, неизменно привлекает внимание исследователей. Среди многочисленных источников этого периода особое место занимают Лондонские хроники — источник весьма своеобразный и даже в чем-то уникальный. Общеизвестно, что в XV в. развитие городского летописания носило довольно активный характер. Однако городские хроники наиболее характерны для отдельных, независимых городов (города Италии или Южной Франции), а так же городов — центров феодальных княжеств (ряд городов Германии). Для регионов, где были сильны процессы централизации, городское летописание было нехарактерно. Поэтому наличие городской хроники в Лондоне — столице централизованной Англии — явление неординарное.

Хроника велась в Лондоне членами городского совета еще с середины XII в. В начале XV в. в Лондоне было около 25 анналистов. Около 1414 г. весь накопленный ими материал, дополненный списками лорд-мэров и шерифов, был оформлен в общую городскую хронику, написанную уже на английском языке. Затем эта хроника получила дальнейшее продолжение.

Если говорить о причинах столь длительного существования лондонского летописания в централизованной Англии, то нужно заметить, что продолжавшаяся почти весь XV в. династическая борьба в Англии сделала практически невозможным развитие королевской историографии. Таким образом, эти хроники были призваны заменить хроники королевские.

Часть хроники, посвященная правлению Генриха V, близка к анналам и содержит краткие погодные записи. Однако она посвящена не внутренней жизни города, а событиям в Англии вообще и даже событиям во Франции, имеющим для Англии большое значение (договор в Труа, взятие Кана, Гарфлера и Мо, битва при Азенкуре). Но говорится о масштабах побед, о захваченных в плен герцогах и графах, а не о ходе сражений. Это объясняется отношением городских хронистов к описываемым событиям: их интересовали последствия походов Генриха для Англии, а не тактические приемы.

Хроника очень точна в отношении дат: здесь проявился свойственный для горожан деловой подход к вещам. И все же в хронике проявились черты, свойственные для средневекового сознания: уделялось большое внимание приметам, знаковым моментам. Так, рассказывая о приезде в Лондон императора Сигизмунда в

1416 г., хронист отмечал: «Во время процессии король ехал впереди него и на мес-се король стоял впереди него и во время встречи король стоял по правую руку от императора». [Three fifteenth-century chronicles with historical memoranda by John Stowe. L., 1880. P.55].

Примечательно, что эта хроника, отмечавшая только важнейшие события в жизни страны, вдруг в записи 1421 г. отмечено, что «в этом году был воздвигнут новый флюгер на колокольне собора Святого Павла». [Thee fifteenth-century...P.57]. Это как нельзя лучше доказывает тот факт, что Лондонская хроника, несмотря на то, что не была городской хроникой в строгом смысле этого слова и охватывала события общегосударственного и межгосударственного масштаба, все же имела яркие черты городской хроники: воздвижение флюгера на соборе Святого Павла для хрониста важнее, чем взятие английскими войсками французских крепостей.

Очень сухо хроника сообщала о смерти Генриха V: «Так же в этом году в последний день августа умер король Генрих V в Буа де Венсене рядом с Парижем...». [Three fifteenth-century... P.58]. Это объясняется характером самой хроники, а не тем, что король умер не в Лондоне: хроника столь же сухо сообщала о кончине Генриха IV.

Примечательно, что хроника с точностью до часов сообщала о смерти французского короля Карла VI. Вероятно, такое внимание к смерти французского короля объясняется тем, что его наследником был объявлен английский король Генрих VI.

Итак, из вышесказанного можно заключить, что Лондонские хроники, сохранив отдельные черты монастырской, типично средневековой историографии, все-таки уже являются хрониками нового типа. Для них характерны многие черты городских хроник, но они заметно отличаются и от последних, в первую очередь по широте охвата. Благодаря доступу к широкому документальному материалу, эти хроники очень точны в изложении событий. Это делает их прекрасным источником в первую очередь по политической истории охватываемого ими периода.

Вечерина Т.П.

Постмодернизм в современной медиевистике

В последние три десятилетия в таких авторитетных исторических журналах, как «Анналы», «History and Theory», «Past and Present», «The American Historical Review», «Storia della Storiografia», «Speculum», «The Monist», «Одиссей», а также на XVIII Международном конгрессе исторических наук прошли дискуссии о новой культурной и новой интеллектуальной истории.

Новая культурная и новая интеллектуальная история складывается в основном в рамках концепций постмодернизма. Поэтому цель данной работы состоит в том, чтобы наметить наиболее плодотворные пути развития историографии в рамках философии постмодернизма.

Постмодернизм как особая критическая школа, методология, как правило, отождествляется с постструктурализмом, поскольку теоретической основой постмодернизма являются концепции таких крупнейших постструктуралистов как Ж. Лакан, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Кристева, Р. Барт. Сложное взаимовлияние идей формирующегося постструктурализма, деконструктивизма Йельской школы, немецких младогерменевтиков, неомарксизма Л. Альтюссера, английской школы социальных историков в 1970–80-е гг. оформилось в более или менее цельное мировоззрение, которое рассматривается рядом теоретиков как философия постмодернизма.